

После ухода Чжоу Цзиня в столовой воцарилась странная тишина. Она длилась добрых десять секунд, а затем взорвалась еще более плотным и напряженным шепотом. Взгляды окружающих, словно острые иглы, впивались в спину Шэнь Юя, заставляя его чувствовать себя так, будто он сидит на раскаленных углях.

Коробка с дорогостоящими витаминами, стоявшая перед ним, теперь казалась не полезной добавкой, а бомбой с шипящим запалом.

Сидевший напротив Цзян Чэнь слегка дернул щекой, но тут же вернул на лицо свою безупречную, мягкую улыбку, которая, впрочем, совсем не доходила до глаз:

— Господин Лу так заботится о господине Шэне, что остается только позавидовать.

Слова звучали как комплимент, но Шэнь Юй отчетливо уловил в них ледяной сарказм.

Завидовать? Да ты, небось, мечтаешь стереть меня в порошок! — мысленно огрызнулся Шэнь Юй, хотя на лице у него застыла неловкая, но вежливая улыбка:

— Господин Лу... он, должно быть, просто... просто проявляет заботу о подчиненном. Да, именно! Заботу о подчиненном!

Этот аргумент не убедил даже его самого.

Цзян Чэнь многозначительно взглянул на него, больше ничего не сказал, элегантно вытер уголки рта салфеткой, взял поднос и поднялся:

— Я закончил, господин Шэнь, приятного аппетита. Днем еще дополнительные тренировки, так что постарайся отдохнуть.

Он развернулся и ушел, его спина оставалась прямой и невозмутимой, но Шэнь Юй чувствовал: под этой мягкой маской что-то бесповоротно изменилось.

Все, уровень враждебности зашкаливает, — Шэнь Юй посмотрел на еду, к которой почти не притронулся, и вмиг потерял аппетит.

После обеда начались те самые индивидуальные дополнительные тренировки.

Компания действительно прислала двух опытных педагогов: преподавателя по вокалу господина Ли и хореографа господина Чжана. Оба мастера подошли к делу профессионально и не стали халтурить только потому, что Шэнь Юй был протеже, однако и теплоты в их отношении не было — скорее, они просто выполняли поручение руководства.

Господин Ли, пытаясь исправить проблему с нестабильным дыханием, заставил его делать массу базовых упражнений:

— Вдох, опусти диафрагму, медленный выдох, контролируй... Да, держи, чувствуй силу диафрагмы...

Монотонные упражнения повторялись раз за разом. Шэнь Юй чувствовал себя дырявыми мехами: он взмок от пота, а прогресса почти не было.

Господин Чжан дробил его ужасающие танцевальные движения на мельчайшие части, поправляя по каждому такту:

— Руки выше на пять сантиметров! Ноги напрячь! Мышцы в тонусе! Ты что, вареная лапша?!

Строгие окрики в такт метроному заставляли Шэнь Юя деревенеть, и он совершал ошибку за ошибкой. Интенсивность занятий была огромной, куда выше утренних групповых. Спустя два часа Шэнь Юй чувствовал себя так, будто его разобрали на части и собрали заново, а каждая мышца молила о пощаде.

И все же, когда он распластался на полу, тяжело дыша, как выброшенная на берег рыба, в нем проснулось то самое упрямство, свойственное программистам.

Нет, так дело не пойдет, — он смотрел в зеркальный потолок на свое жалкое отражение. — *Нужно найти алгоритм.*

В перерыве он перестал тренироваться вслепую и начал анализировать.

Он вспомнил слова господина Ли о дыхании диафрагмой и решил представить это как особую систему циркуляции энергии. *Диафрагма — это насос, дыхание — поток энергии, который нужно подавать стабильно, избегая турбулентности и утечек...* Он начал осознанно пытаться почувствовать и контролировать это эфемерное дыхание. Результаты были скромными, но, кажется, он нащупал верный путь.

Что касается танцев, он полностью перевел их на язык кода. *Это движение: начальная точка А, траектория Б, конечная точка В. В процессе задействованы группы мышц М1 и М2, ритмические точки Т1 и Т2...* Он разложил сложный танец на последовательность координат и команд, многократно прокручивая их в голове. Хотя тело пока не могло идеально исполнить код, ход мыслей стал куда яснее, и движения перестали быть хаотичными.

Педагоги, наблюдая, как он из растерянного новичка превращается в человека, который, пусть и неуклюже, но с каким-то странным, расчетливым блеском в глазах выполняет команды, были удивлены. Этот парень, кажется, не такой уж бестолковый?

К концу тренировки Шэнь Юй был измотан, но взбудоражен. Он нашел дорогу, по которой,

ВОЗМОЖНО, СТОИЛО ИДТИ.

Следующие несколько дней жизнь Шэнь Юя превратилась в прямую линию: тренировочная база — общежитие компании. Днем — групповые занятия, после обеда — адские дополнительные тренировки, а по вечерам он, волоча ноги, возвращался в общежитие, чтобы продолжать прокручивать в голове дневной код.

Лу Чэньчжоу, казалось, временно забыл о нем: не вызывал варить кофе, не давал новых системных заданий (что принесло Шэнь Юю облегчение). Но та коробка с дорогими витаминами стала для него невидимым клеймом, из-за которого его окончательно изолировали в группе.

Если не считать Цзян Чэня, который изредка подходил с маской вежливости на лице, чтобы «проявить заботу», остальные стажеры обходили его стороной, словно он был разносчиком чумы. При делении на группы его выбирали последним, а когда он приближался к болтающим коллегам, разговоры тут же обрывались.

Это повсеместное отчуждение утомляло сильнее, чем тренировки.

В тот день на дополнительном занятии по вокалу господина Ли срочно вызвали на совещание, велел Шэнь Юю самостоятельно закреплять дыхательные упражнения.

В пустом зале Шэнь Юй перед зеркалом раз за разом повторял монотонные вдохи и выдохи. Внезапно свет в зале мигнул, раздался щелчок, и лампа окончательно погасла. Лишь сумерки, пробивавшиеся сквозь окно, давали тусклое освещение.

Выбило пробки? — Шэнь Юй замер, на ощупь дошел до двери, попытался ее открыть, но ручка не поддавалась.

Заперто?! — у него внутри все похолодело. Он заколотил в дверь: — Есть кто-нибудь? Снаружи кто-нибудь есть? Я заперт!

В ответ — мертвая тишина. В это время суток большинство залов на этаже пустовали.

Дурное предчувствие охватило его. Это не случайность. Его заперли намеренно.

Кто это мог быть? Цзян Чэнь? Или другие стажеры, которым он не пришелся по душе?

Шэнь Юй прислонился спиной к холодной двери и медленно сполз на пол. Темнота и тишина обострили чувства: боль в мышцах, сухость в горле и глубоко внутри — обида и гнев, которые

было трудно сдерживать.

Только из-за того, что Лу Чэньчжоу проявил ко мне это непонятное внимание? Только потому, что я в их глазах протеежа? — он сжал кулаки так, что ногти впились в ладони.

Он попытался вызвать помощь по телефону, но в этом зале сигнал был отвратительным, звонок не проходил.

Минуты тянулись, небо за окном темнело. В зале становилось холоднее, голод и жажда начали давать о себе знать. Шэнь Юй уткнулся лицом в колени, чувствуя невиданную слабость.

Система, если я активирую предмет Счастливый ореол, это еще поможет? — горько усмехнулся он про себя.

И как раз тогда, когда он почти потерял надежду и подумывал о том, чтобы рискнуть ударом током, пытаясь выломать замок, раздалось:

— Щелк.

Снаружи донесся негромкий звук. Дверь медленно отворилась.

В зал хлынул свет из коридора, очерчивая высокую, статную фигуру. Лу Чэньчжоу стоял в дверях, загораживая собой свет, и разглядеть выражение его лица было невозможно. В руках у него не было ни бумаг, ни папок, и Чжоу Цзиня рядом тоже не было — он пришел один, будто просто проходил мимо.

Его взгляд упал на съежившегося у двери, выглядевшего жалко и крошечно Шэнь Юя. Он смотрел на него ровно три секунды.

Шэнь Юй поднял голову и, застигнутый врасплох, утонул в этом бездонном взгляде, на мгновение забыв, как дышать.

Лу Чэньчжоу ничего не спросил, лишь негромко произнес, нарушая тишину:

— Сидишь тут, — его голос не выражал никаких эмоций, словно он констатировал самый обычный факт, — хочешь поработать у меня привратником?

<http://bllate.org/book/18868/1841872>